

Днём она практиковалась в верховой езде.

Лирике нравилось кататься на лошади. Ходить и бегать в гармонии с Венерой.

Глядя на это издалека, Брин довольно улыбнулась:

— Мне придётся заказать ещё несколько костюмов для верховой езды. Как только она привыкнет, то должна будет научиться ездить в дамском (сидишь боком) седле.

Лаув был немного сбит с толку, говорила она с ним или нет. Его серые глаза взглянули на Брин и вернулись к Лири.

— Разве не мило?

Лаув согласился с восторженными словами, крепче сжав руки:

— Да.

— Божечки. Что, ты умеешь говорить?

— ...

На мгновение Лаув не знал, что сказать, затем ответил:

— Я знаю, как это делать.

— Ах, снова. Я хорошо разговариваю сама с собой, так что мне не нужно отвечать.

Затем она широко улыбнулась и помахала Лирике, которая махала в их сторону.

Брин сказала, когда Лаув тоже помахал рукой:

— Не пойми меня неправильно, верно? Ты машешь ей для меня?

— Для самого себя.

Ответил Лаув. Глаза Брин мерцали, малышка мгновенно подошла и спросила:

— Как это было? Вы думаете, сейчас я довольна хороша?

— Да, вы держите спину прямо, и хорошо справляетесь с верховой ездой.

— Я думаю, что теперь могу скакать изо всех сил.

— Я с нетерпением жду этого.

Она лучезарно улыбнулась и ответила, а после увидела, как бежит слуга. Лири хорошо видела его, потому что сидела в седле.

Слуга, который поспешно подбежал, остановился и сказал:

— Принцесса, я слышал, что в Большом театре случился пожар.

— В Большом театре?

На мгновение Лирика подумала: «Ужасное происшествие», но вскоре вспомнила, что её мать недавно отправилась в Большой театр.

— Нет!

Лирика использовала шпоры, не осознавая этого. Венера отреагировала мгновенно и бросилась бежать.

— Принцесса!

Брин удивлённо вскрикнула, и Лаув вскочил, как молния. В этот момент он побежал быстрее лошади и заблокировал её.

Девочка с удивлением дёрнула поводья. К счастью, Венера остановилась сразу же, так как не набрала скорости. Лири чуть не сбила Лаува, так что ей показалось, что у неё упало сердце.

— Лаув.

Она крикнула ему, на что он ответил:

— Куда вы направляетесь?

— Конечно же...

— Вы собираетесь в Большой театр, верно? Я скажу подготовить карету, — Брин быстро последовала за ним и сказала. Только тогда Лирика поняла, что она даже не знает, где находится Большой театр.

Она никак не могла попасть туда на Венере.

— Извините, меня. Я имею в виду...

Её руки дрожали, когда она пыталась успокоиться.

— Извините меня.

Лаув прижал её к себе. Брин сжала руку Лирики:

— У Императрицы тоже есть амулет, верно? Я уверена, что с ней всё будет в порядке. Давайте, поехали.

Лири думала, что хорошо заботится о себе, но это было совсем не так.

Пока Брин всё организовывала, Атиль прибежал, услышав новости:

— Лирика!

Лирика была готова разрыдаться:

— Атиль...

— Ты в порядке? Ты сейчас уходишь?

— Да, да.

— Давай пойдём вместе. Лошадь быстрее, чем карета. Ты можешь ехать впереди меня.

— Нет.

Лаув возразил. Атиль уставился на него, но после последовал ответ:

— Лошади слишком уязвимы. И тем более, когда вы едете вдвоём одновременно.

Выражение лица Атиля посуровело.

«Ни за что? Пожар в Большом театре? Это нарочно?»

Только тогда Лирика пришла в себя. Она желала убежать прямо сейчас.

Её хотелось ехать одной. И если бы она знала дорогу, тот тут же отправилась на Венере.

Но она не могла.

Добрая Принцесса.

Великая Принцесса.

Лирика подняла голову:

— Тогда поторопитесь и найдите мне экипаж.

— Готово.

Когда слуга подбежал и передал слова, Брин сказала без крика, но все её точно услышали:

— Поехали.

Атиль схватил Лирику за запястье.

Карета была изящной и могла ехать быстро, хотя и не имела герба. Но всё равно выглядела тяжеловато.

Карета ехала быстро, но Лирике казалось, что она слишком медлительна. Атиль крепко держал её за руку.

— Всё будет хорошо.

— Да.

— А.

В то время Атиль чутко распознал признаки и сказал:

— Идёт дождь.

— !

Лирика рывком распахнула окно кареты. Падали капли дождя.

Тук, тук.

«Ещё, ещё, быстрее~»

Дождь начался, как только ветер коснулся щёк Лири. Карета замедлила ход. Это был ливень.

Гром был слышен совсем рядом. Шум дождя был оглушителен.

— Это мой дядя, — тихо сказал Атиль. Лирика удивлённо посмотрела на него в ответ. Атиль криво улыбнулся. — Кто ещё может вызвать внезапный дождь? В такое время.

Он оглянулся на Лирику:

— Теперь всё будет хорошо.

* * *

Дождь уже прекратился, когда они вышли из кареты. Тем не менее, повсюду витал едкий запах гари.

Более половины Большого театра, который мог похвастаться тем, что является величайшим достоинством Империи, было сожжено дотла и затонуло. Спасатели и зеваки столпились вокруг театра.

Однако найти Рудию было нетрудно, потому что там было место, где рыцари образовали круг и

защищали её.

— Мама!

Лирика побежала, громко крича. Рудия, сидевшая на простом стуле, подняла глаза.

— Лири!

— Мама!

Когда она увидела спокойное лицо своей матери, у неё навернулись слезы. Из-за промокшей насквозь мамы она могла видеть серьёзность ситуации, поскольку её лицо и тело были покрыты сажей.

Лирика бросилась к ней на колени.

— Вс-всё в порядке, хик.

— Мамочка в безопасности. Всё в порядке. Это всё благодаря талисману, подаренному Лири.

Рудия погладила Лирику по голове. Затем она подняла глаза, нашла Атиля и улыбнулась:

— Я не ожидала, что вы оба увидите меня такой.

Рудия погладила руку подошедшего к ней Атиля и вздохнула:

— Пламя было действительно огромным.

— Однако, благодаря Императрице, число жертв значительно сократилось. Я была так взволнована, потому что вы помогали людям убегать, оставаясь последней.

Вздохнула фрейлина и сказала, словно умоляя. Рудия улыбнулась:

— Но повезло, что пошёл дождь.

— Тебе, должно быть, повезло, что у тебя такой муж, как я.

— Что? Альтерис?

Рудия выглядела удивлённой:

— Что привело тебя так далеко?

Альтерис подошёл, схватил её за подбородок и оглядел:

— Ты ранена?

— Всё в порядке.

Альтерис отпустил её руку и скрестил свои руки на груди:

— Тогда встань.

Лирика вскочила с колен матери от удивления при этих словах:

— Ты ранена? Тебе плохо?

— Альтерис, если ты собираешься прямо сейчас задрать мою юбку, я просто так это не оставлю.

Альтерис, который протягивал руку, остановился. Он спокойно посмотрел на неё и сказал Лирике:

— Твоя мать такой безрассудный человек.

— Альтерис!

О чём он говорил в присутствии ребёнка? Рудия повысила голос.

Люди вокруг них вытягивали шеи и прислушивались к разговору.

— Его Величество здесь?

— Императрица пострадала?

— Сказали, что она спасала людей. Боже мой...

Слёзы снова навернулись на глаза Лирики. Жутко. Страшно и пугающе.

У неё есть только мама.

Если её мама исчезнет.

Если её мама исчезнет.

Рудия поднялась со своего места и обняла Лирику. Лирика удивлённо спросила:

— Но-ноги?

— Я действительно была слегка ранена. Теперь твоя мамочка стоит, видишь? А? С твоё мамочкой все в порядке. Правда.

Когда она обняла её за голову и спину, Лирика снова глубоко заплакала в её объятиях.

Альтерис сказал плачущей Лирике:

— Тебе не нужно беспокоиться. Теперь я защищаю твою мать.

После этих слов Рудия на мгновение состроила жалостливое лицо, а потом быстро сказала дочери:

— Да, Его Величество — самый сильный человек в Империи. Лирике не нужно так сильно беспокоиться. Ты была удивлена, верно? Ты была напугана.

Детей привели в это место, и было много вещей, которые она хотела сказать, но Рудия сдержалась. Альтерис сказал:

— Нам лучше пока вернуться во дворец. Здесь такой беспорядок.

— Это было бы здорово.

Когда Рудия сказала это, Лирика крепко обняла свою мать и отошла. Атиль цокнул языком и протянул ей носовой платок.

— Тогда~

Когда женщина повернула голову, чтобы определить местонахождение кареты, Альтерис поднял её:

— Альтерис!

— Я слышал, что ты повредила лодыжку.

— Действительно.

Рудия вздохнула и обвила руками его шею. Появление Императрицы и её мужа, садящихся в карету подобным образом, произвело сильное впечатление на людей.

— Да здравствует Императрица!

— Да здравствует Император!

Неудивительно, что Лирика не могла за ним угнаться. Она стояла неподвижно, теребя носовой платок, глядя на свою мать и спину Его Величества.

— Что не так?

Немного погодя Лирика изумлённо покачала головой. Атиль огляделся:

— Думаю, что нам нужно возвращаться. Давай.

— Что?

— В любом случае, ты ничего не можешь сделать. Потому что нельзя показывать лица. Его Величество ушёл, так что мне нужно остаться здесь.

— Я тоже помогу тебе, могу ли я чем-нибудь помочь тебе?

— Нет. Это опасно. Возвращайся.

— Всё ещё, всё ещё...

Лирика хотела что-то сделать. Атиль решительно сказал:

— Всё в порядке.

— ...да.

Лирика тихо ответила и отошла. Брин, стоящая рядом с ней, сказала:

— Ваше Высочество, при всем моем уважении, я хотела бы сказать несколько слов. Уже известно, что Принцесса здесь, но я не думаю, что её обязательно сразу возвращаться.

— Что?

Атиль нахмурился. Лирика подняла голову. Она повысила голос:

— Я тоже могу помочь.

— Что?

— Что?

— Что ты можешь сделать? Не мешай...

— Кхм.

Бран, стоявший позади, кашлянул. Атиль сдержал то, что собирался сказать.

«Ты же не пытаешься причинить ей боль, верно?»

Он глубоко вздохнул, мысленно вспоминая слова Пая.

Верно.

Он не пытался причинить ей боль.

— Лирика, ты ещё не способная на то, что нужно сделать здесь. И здесь много посторонних. Трудно будет справиться, когда из сопровождающих один Лаув. Возвращайся, потому что я переживаю за тебя.

Плечи Лирики поникли. Она кивнула:

— Поняла.

Брин положила руку на плечо Лирики, как бы утешая. Лири вошла в карету и оглянулась.

Её взгляд поймал Атиля, который умело раздавал указания собравшимся людям.

«А».

Радуга сияла над разрушенным Большим театром. Мокрые лужи блестели.

Почему-то это выглядело очень грустно, но очень красиво.

Дверца кареты закрылась. Карета двигалась более плавно, чем раньше.

Брин, которая ехала с ней, осторожно спросила:

— Принцесса, вы в порядке?

— Да, я в порядке. Моя мама в безопасности. Я рада.

Брин улыбнулась, находясь лицом к лицу с Лирикой, которая улыбнулась и храбро ответила.

— Когда вы немного подрастёте, то сможете работать с Его Высочеством.

— Да, — Лирика кивнула.

Вернувшись во дворец, Лирика встала рядом со своей матерью, которую осматривали. Его Величество придирался к доктору по поводу и без.

Выражение лица Лирики было нехорошим, поэтому Рудия несколько раз успокаивала её.

Лодыжка была слегка растянута, и были другие незначительные ожоги, поэтому была нанесена мазь.

— Вы были шокированы, когда увидели пылающий огонь.

— Нет, кто смотрел, как горит огонь? Я эвакуировала людей. Если бы я не выступила вперёд, ущерб был бы больше.

— Верно.

Согласилась стоящая рядом с ней фрейлина:

— Императрица подавила их своим статусом и эвакуировала людей. Когда женщины в платьях с кринолинами упали, они не смогли подняться, и на них наступили. Нельзя ничего было поделать, когда они загорелись.

Думать об этом снова было ужасно, поэтому горничная затряслась всем телом. Дамы в платьях с кринолином были беспомощны, когда загорелись, потому что такой наряд нельзя было надеть и снять в одиночку.

Носящие кринолин дамы сталкивались друг с другом, и другие женщины не смогли помочь, а огонь быстро перекидывался с юбки на юбку. Даже присутствие одного человека преграждало проход.

К счастью, более половины женщин носили платья с турнюрком в соответствии с модой. Они были гораздо быстрее в своих движениях.

«Если бы Императрица не сделала ношение турнюрка таким популярным...»

Фрейлина задрожала. Если бы все женщины там были в платьях с кринолинами, то как не старайся, была бы масса жертв.

Рудия слегка сжала её дрожащую руку и разжала.

Даже с своим знанием событий она была неосторожна.

Огонь горел так сильно, что быстро распространялся. Когда она увидела едкий дым и трепещущее пламя, её тело напряглось.

Пылающие фигуры.

Море пламени.

Но в тот момент, когда настиг страх...

Клинк!

В суматохе и криках талисман, подаренный Лирикой, с громким шумом упал на пол.

Она была удивлена, придя в себя. Когда она увидела талисман, то твердо решила: «Я должна вернуться к Лири живой».

После этого она кричала и командовала без колебаний.

Императорское ложе было сооружением, которое было легко видно повсюду, так что каждый мог видеть её стоящей там.

— Я останусь здесь, пока не убежит последний!

Этот крик тронул сердца людей.

Часть Большого театра обрушилась посередине, так что была возможность выиграть время, пока огонь был перекрыт. Но если бы не было дождя...

Покрывшись гусиной кожей, Рудия потёрла руку.

— В любом случае, с твоей мамочкой действительно всё в порядке. Это всё благодаря талисману Лири. И спасибо тебе, Альтерис. Не знаю, что бы произошло, если бы не пошёл дождь.

— Большая проблема, если бы моя жена сгорела там заживо.

— Альтерис.

Когда Рудия посмотрела на Лирику, Альтерис закрыл рот.

Лирика улыбнулась:

— Тогда я пойду. Мама пусть отдыхает.

— Может поспим сегодня вместе? Гм?

Рудия улыбнулась, предлагая. Лирика взглянула на Альтериса и покачала головой:

— Нет, я в порядке.

«Я вернусь завтра утром», — храбро сказала Лирика и удалилась.

Рудия с тревогой посмотрела на маленькую спинку своей дочери.

«Неужели я всё ещё не заслуживаю доверия?»

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2686097>